12.01.2021 20:24:00

Президент не проявляет воли к помилованию

Механизм освобождения заключенных остается неэффективным

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: заключенные освобождение, помилование, процедуры, президент

Фото Reuters

Президент Владимир Путин под конец года усовершенствовал процедуру помилования. В указе расширяется перечень тех, кто могут об этом просить: родственники осужденных, адвокаты и правозащитники, – и круг тех, кто может претендовать на помилование. Ожидается, что это позволит увеличить количество «прощенных» граждан. Эксперты изучили документ и назвали изменения косметическими. С одной стороны, они вроде бы удовлетворяют общественный запрос к власти на милосердие, но с другой – просто повторяют то, что давно подразумевалось действующими правовыми актами, но неверно интерпретировалось.

Например, в указе теперь прямо прописано, что на помилование могут рассчитывать лица, осужденные условно, освобожденные по УДО, получившие отсрочку от отбывания наказания.

При положительном ответе на их обращения такие люди будут сняты с учета уголовно-исполнительных инспекций, а значит, ограничений в их жизни будет меньше. При этом просить о помиловании осужденных помимо них самих теперь смогут родственники, правозащитники и адвокаты.

Эксперты «НГ» напомнили, как за последние годы на практике усиливалось пренебрежение властей институтом помилования. К примеру, с 1992 по 2001 год количество помилованных составило более 50 тыс. человек. А, скажем, с 2013-го по 2018-й под помилование ежегодно попадало по 4–5 человек. Самое большое число помилованных пришлось на 2016 год – это 6 человек. Адвокаты пояснили «НГ», что существенных изменений без политической воли и устранения многоступенчатости процедуры и не произойдет.

В 2001 году вместо федеральной комиссии из 13–17 человек появились комиссии в каждом субъекте РФ, что «привело только к расширению аппарата и этой многоступенчатости», напомнил «НГ» член Ассоциации юристов России Дмитрий Уваров. Он считает, что количество помилованных теперь если и увеличится, то несущественно, «явно это не будут тысячи людей, как в 90-х».

Установленное Конституцией право осужденного просить о помиловании сейчас «представляет собой больше декларативное право, почти не реализуемое на практике», сказал «НГ» адвокат КА Москвы «Правовик-К» Глеб Шумилов. Причины и в сложности процедуры, но больше – в политико-правовой повестке государства. Игнорирование права быть помилованным, по мнению эксперта, есть «не что иное, как нуллификация не только человеческих прав, но и закона как регулятора общественных отношений». Расширение круга лиц, которые могут подавать обращения о помиловании, по словам Шумилова, не сможет сильно повлиять на возможность его получить. И главная проблема в том, что «государство никоим образом не популяризирует институт помилования», а напротив, «создает все условия, чтобы лицо, над которым навис дамоклов меч уголовного судопроизводства, понесло реальное наказание». Кроме того, помилованию не способствует и суд, будучи де-факто уже органом не правосудия, а борьбы с преступностью.

Нововведения, считает глава AVG Company Алексей Гавришев, продиктованы скорее желанием навести порядок с актами, регулирующими вопросы помилования, а не ответить на современные требования демократического общества. Предложенные указом поправки никак не поменяют процедуру помилования, эти изменения, по его словам, носят скорее формальный характер. При этом, «как и ранее, до попадания президенту эти прошения будут проходить через долгую бюрократическую процедуру».

Институт помилования всегда был и остается таким институтом, где субъективная воля главы государства является основой для его развития, напомнил «НГ» советник Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Евгений Рубинштейн. Поэтому, подчеркнул эксперт, процессуальная форма в вопросе помилования имеет второстепенное значение. Статистика, заметил он, очевидно показывает, что при одном и том же нормативном регулировании в разные времена количество помилованных различается в разы. Если в 2009–2010 годах, когда страну возглавлял Дмитрий Медведев, их было примерно по 100 человек ежегодно, то в 2013–2018 годах, то есть при Путине, помилованных можно посчитать на пальцах одной руки.

По словам управляющего партнера петербургского офиса КА Pen & Paper Алексея Добрынина, институт помилования используется крайне редко – это несколько случаев в год. Он подтвердил, что «законодательных ограничений для увеличения количества нет, основной барьер – воля суверена». Помилование при этом применяется выборочно – в делах, так или иначе связанных с дипломатическими интересами, или в отношении жертв явных судебных ошибок. Обычные же осужденные «практически лишены шанса на акт милосердия». Добрынин напомнил, что правозащитное сообщество последние годы выступает с инициативами по реформированию данной процедуры, но новое положение «нельзя назвать стремлением к улучшению института». «Не совсем верно будет сказать, что теперь большее число осужденных получили право ходатайствовать о помиловании», – считает Добрынин. Он пояснил, что в ч. 2 ст. 85 УК РФ и без того закреплено, что любое лицо, осужденное за преступление, может быть помиловано. То есть «в новом положении для комиссий по вопросам помилования просто разжевали, что под осужденными лицами, конечно, подразумеваются и условно осужденные, и условно-досрочно освобожденные». И это не означает, что ранее все они не могли подать ходатайств о помиловании. Хотя до нового указа у комиссий было больше возможностей для вольных трактовок и незаконных отказов. Добрынин напомнил и о продолжительной дискуссии – возможно ли помилование осужденных, не признавших своей вины. Но на самом деле и этот вопрос тоже давно решен: «По действующему законодательству для помилования президентом осужденного требуется лишь подача последним письменного ходатайства с просьбой. Никакого признания вины для этого не требуется».